

Сначала Хоффман не смог поверить своим ушам. От нецензурной брани, которой пользовались в основном простолюдины, его тело задрожало и он не скрывая злобы, сказал.

“Как ты смеешь так выражаться в адрес президента Золотого банка! Граф Фабио, ты просто сумасшедший. Стоило тебе последовать за Романом Дмитрием, как ты тут же забыл, как всего несколько лет назад ты смеялся и льстил мне. Так что если кому и стоит прикрыть здесь рот, так это тебе. Иначе, я лично тебя на части порву.”

Всё верно. Хоффман и Фабио были давними знакомыми. И хотя их общение не продлилось долго, Фабио попытался оставить у Хоффмана хорошее впечатление.

“Сволочь.”

Усмехнулся Фабио.

Закинув ногу на ногу, он постучал носком одного ботинка по полу и посмотрел на Хоффмана.

“Хоффман, если кто здесь и не понимает ситуации, так это вы. Дмитрий не поддались империи Хронос, а победили их. Но почему вы вините во всём нас и ведёте себя так, будто лучше нас? Не заблуждайтесь. Вы понимаете, что каким бы сильным ни было ваше золото, оно не способно решить все проблемы мира, так ведь?”

Вскок.

Фабио поднялся с диванчика, на котором сидел.

Обычно Хоффман не видел в Фабио угрозы, так как граф всё время улыбался, но теперь, когда он увидел, что его тело было куда более сильным, чем он думал, Хоффман ощутил удушающее давление.

“Дмитрий сейчас стараются держаться очень по-джентльменски. Но если вы продолжите словесно оскорблять Дмитрий, нам придётся принять меры. Как было в случае с убийством войск империи Хронос. Чтобы разобраться с вами мы выберем силу, куда более страшную, чем деньги.”

Фабио сделал шаг вперёд. Он посмотрел Хоффману прямо в глаза.

“Я говорю это, потому что вы не верите в охрану Золотого банка, что ждёт ваших приказов снаружи. Я прав? Возможно вы не так глупы, президент Золотого банка. Но тогда во что же вы верите? И если Дмитрий решат убить «вас» сможете ли вы остановить это силой золотых монет?”

“?!”

У Хоффмана дёрнулся глаз.

Всё пошло совсем не так, как он планировал. Хоффман думал, что если накричит на Фабио, то тот успокоится, но граф не отступил. Более того...

‘Как граф Фабио и сказал, Золотой банк не сможет остановить Дмитрий, если они задумают убить меня.’

Дмитрий. Кроме самого Романа Дмитрия в нём были такие отличные фигуры, как Крис и Кевин. Никакие наёмники, какими бы умелыми бойцами они ни были, не смогут остановить этих двоих.

Это раздражало.

Граф Фабио. Человек, которого когда-то звали «Енотом Хроноса» теперь поклялся в верности Дмитрию. Он не был агрессивным человеком. И потому Хоффман не мог понять почему он, всегда паразитировавший на власти и угождающий любым их милостям, так сильно изменился.

У Хоффмана задрожали глаза.

Он не мог отвести взгляд из-за гордости, но он не осознавал того, что выкопал себе ещё более глубокую могилу.

Топ.

Фабио сделал ещё шаг вперёд.

Подойдя к Хоффману настолько близко, что мог почувствовать на своём лице его дыхание, граф Фабио посмотрел на Хоффмана свирепым взглядом.

“Здравствуйте.”

Поздоровался он.

Граф Фабио. По слухам, Енот Дмитрия был просто их сторожевым псом.

Зырк.

“Если вы не хотите начать войну с Дмитрием, то просто забудьте о его существовании, сволочь.”

Фабио считал Хоффмана слабаком.

Хоффман ушёл. Провожая его взглядом, виконт Винсент не решался ничего сказать.

‘Чёрт.’

На его лбу появилась испарина.

Изначально он планировал увеличить собственный доход, устроив конкуренцию между Хоффманом и Фабио, но Винсент и подумать не мог, что граф окажется настолько сильным.

Виконт Винсент наблюдал за всем этим с громко стучащим в груди сердцем.

Вид того, как с Хоффманом обращались, как с ростовщиком, шокировал его.

Это было экстремально.

И только тогда Винсент увидел истинную натуру Дмитрия.

‘Я был неправ. У Дмитрия уже есть всё, чтобы стать великой страной.’

Паны дерутся, а у холопов чубы трещат. В борьбе Хоффмана и Фабио сильнее всех пострадал виконт Винсент. Он даже не мог попросить Фабио уйти, так как боялся, что тот может разозлиться и на него тоже.

Внезапно.

Плюх.

Граф Фабио сел обратно на диванчик.

Когда Винсент непонимающе посмотрел на Фабио, граф, чьё лицо только что искажала злоба, тепло улыбнулся.

“Успокойтесь. Теперь, когда отвлекающие факторы ушли, почему бы нам с вами не поговорить серьёзно?”

“Что вы имеете в виду?”

Винсент непонимающе моргнул. У него словно случилось короткое замыкание в мозгу. Отчасти в этом была виновата внезапная перемена в поведении графа, а отчасти непонимание Винсентом возможной темы разговора.

Фабио сказал.

“Дмитрий – не слишком суровая страна. Так как разрыв отношений с Золотым банком, больно ударил бы по семье Винсента, мы можем говорить с вами только о «доверии». Конечно, мы должны будем предоставить некоторую компенсацию. Если бы вы выбрали Золотой банк, то мы бы сейчас не вели этот разговор. Но как я уже сказал, Дмитрий награждают своих союзников, чего нельзя сказать о тех глупцах, которые умеют только кормить обещаниями о совместном будущем.”

Отношение Фабио резко изменилось. Он говорил с Винсентом настолько дружелюбно, что все его крики в адрес Хоффмана показались виконту иллюзией.

“Виконт Винсент, скажите Дмитрию чего именно вы хотите.”

Почему? Столь тёплое отношение к нему Фабио, растрогало Винсента.

Енот Дмитрия. Так как Винсент знал, что скрывалось за его дружелюбным лицом, он посчитал, что ему действительно повезло, раз он не сделал Дмитрий своим врагом.

Хоффман вернулся к себе. По возвращении, его приветствовали впечатляющее здание и заботившееся о нём слуги. Но Хоффман не мог смотреть на них из-за абсолютной беспомощности, которую ощущал.

Президент Золотого банка. За всю свою жизнь, как власть имущего человека, Хоффман ни разу не испытывал подобного унижения.

Люди всегда были добры к нему.

Статус Золотого банка, как нейтральной силы не позволял Хоффману обрести дворянский титул, но тем не менее, дворяне всех стран склоняли головы перед ним, как перед президентом Золотого банка.

Это относилось даже к империи Хронос.

Хоффмана признавали даже сильнейшие державы континента, но не Дмитрий.

Эта проблема сильно злила Хоффмана. И дело было не только в унижении, через которое он прошёл. Слухи о Дмитрие. Чем дальше они распространялись, тем ближе становилось уничтожение статуса Золотого банка.

‘Предыдущие президенты Золотого банка говорили, что если случится проблема, которую нельзя решить деньгами, то нужно обратиться к секрету Золотого банка, который передаётся между его президентами из поколения в поколение. Поверить не могу, что такое случится, когда пост президента занимаю я.’

Хоффман стиснул зубы. Он чувствовал себя униженным и опустошённым, но при этом он хотел любой ценой отомстить своим обидчикам.

Роман Дмитрий и граф Фабио. Хоффман решил, что убьёт их.

Золотому банку придётся доказать миру, что он не забывает своих обид.

Хоффман шагнул вперёд.

В стене его кабинета стоял сейф. Внутри него находилась шкатулка, которая передавалась между президентами Золотого банка из поколения в поколение.

Ш-ш.

Хоффман достал кинжал. Уколов его остриём свой палец, Хоффман капнул каплей крови в замочную скважину шкатулки.

Кап.

Вспых.

Из-под крышки шкатулки стал вырываться синий свет. Он дрожал, как языки пламени, но шкатулка не была горячей. Хоффман осторожно открыл крышку шкатулки. И заглянул внутрь неё дрожащими глазами.

Внутри шкатулки оказались записка и магический коммуникатор для связи с кем-то.

Золотой банк был одной из загадок континента Саламандры. Люди до сих пор не могли понять,

как он возник. Они не понимали ни того, как он появился, ни того, как в его хранилище смогло накопиться так много золота.

Но при этом люди были уверены в том, что первый президент Золотого банка определённо был необычным человеком.

Хоффман достал из шкатулки магический коммуникатор и включил его.

“Господин Александр, ваш слуга приветствует вас.”

Это и был секрет предыдущих президентов Золотого банка.

Хоффман наконец понял смысл существования Золотого банка.

Месяц пролетел незаметно. В день назначенной встречи с Романом Дмитрием, в Дмитрий прибыл маркиз Валентино. Если точнее, то он прибыл туда в семь утра.

“Роман Дмитрий уже вышел из мастерской?”

“Нет. Но если вы подождёте в приёмной, то я сообщу вам, как только он выйдет.”

“Хорошо. Но я первым должен буду узнать об этом.”

Валентино посмотрел на Ганса серьёзным взглядом. Лицо постоянно оглядывавшегося назад Ганса выглядело неопределённо.

Восемь утра.

“Он ещё не вышел.”

“Ясно.”

Девять утра.

“Он ещё не вышел.”

“Ясно.”

Десять утра.

“Может?..”

“Нет, он всё ещё не вышел.”

Маркиз Валентино спрашивал Ганса о том не вышел ли Роман Дмитрий из мастерской каждый час.

И чем больше проходило времени, тем сильнее Валентино разочаровывался. Но он не собирался сдаваться и уходить. Месяц ожидания Романа Дмитрия показался ему вечностью.

Ему было больно.

Но так как Валентино был уверен в том, что Роман создаст невероятную работу, он вытерпел эту боль путём того, что до сегодняшнего дня сидел взаперти в своих покоях.

И сегодня пришло время увидеть результат.

Несмотря на то, что Валентино слегка похудел, глаза у него светились всё также ярко.

“Я больше не могу ждать в приёмной. Я буду ждать того, когда Роман Дмитрий выйдет из мастерской под её дверью. Пожалуйста, проводите меня туда.”

“Не могу.”

“Но я же просто буду ждать там...”

“Простите, но я не могу исполнить вашу просьбу.”

Ганс не пошёл на компромисс.

Никому кроме доверенных людей Романа Дмитрия нельзя было подходить ко входу в мастерскую.

Маркиз Валентино был вынужден ждать в приёмной. Но несмотря на то, что он прибыл в Дмитрий рано утром, солнце за окном уже садилось за горизонт.

Он ощутил зловещее предчувствие.

После того, как прошла ещё одна вечность, дверь в приёмную открылась. Но радость на лице Валентино тут же сменилась разочарованием.

В приёмную вошёл только Ганс.

“Боюсь, вам придётся подождать ещё несколько дней. Возвращайтесь в Кайро. Обещаю, мы свяжемся с вами как только господин Роман выйдет из мастерской.”

“Нет! Я не уеду!”

Маркиз Валентино был непреклонен.

“Я найду жильё в Дмитриии, где буду ждать. Поэтому, как только Роман Дмитрий выйдет из мастерской, немедленно свяжитесь со мной.”

Валентино. Из-за своей одержимости этим мечом, он закончил этот день без результатов.

Прошло ещё несколько дней.

Когда оговорённый день прошёл, Ганс начал волноваться.

‘Что же происходит?’

Роман Дмитрий подолгу работал в мастерской, но никогда не пропускал крайних сроков.

Поэтому эта задержка вызвала у Ганса зловещее предчувствие.

И с каждым новым днём, когда Валентино приходил спросить у Ганса не вышел ли Роман Дмитрий, это его предчувствие только усиливалось.

Наконец прошло почти пять дней.

Решив, что дольше ждать нельзя, Ганс вместе с Феликсом пошёл проверить Романа Дмитрия.

“Феликс, не мог бы ты воспользоваться своей магией и сказать мне, что происходит в мастерской?”

“Хорошо.”

Это было последнее средство.

Ганс и Феликс пришли к двери мастерской. Феликс тут же применил магию.

‘Проникновение.’

Это не было какое-то особенное заклинание. Его целью было позволить Феликсу ощутить ману внутри мастерской через свою собственную. В случае если никаких проблем не будет, мана будет переполнена жизненной силой, что позволит понять жив человек внутри или нет.

Феликс открыл глаза. Как только его мана проникла в мастерскую, он ощутил нечто невероятное.

“Что это?”

Внутри и снаружи мастерской были два совершенно разных мира. Если снаружи всё было спокойно, то внутри взрывалось огромное количество маны.

“Что, чёрт возьми, происходит там внутри?”

Феликс смотрел на закрытую дверь мастерской дрожащим взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3422211>